

На правах рукописи

ГАФУРОВА ГУЛНОРА АЗИМОВНА

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ
СЛОВОСЛОЖЕНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Душанбе-2021

Работа выполнена на кафедре фонетики и лексикологии английского языка
Государственного образовательного учреждения
«Худжандский государственный университет имени академика
Бободжона Гафурова»

Научный руководитель: Азимова Матлюба Нуритдиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры фонетики и лексикологии английского языка ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова»

Официальные оппоненты: Джаматов Самиддин Салохиддинович, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Худойбердиева Джамила Чоршанбиевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков и гуманитарных дисциплин, проректор по воспитательной части и международным отношениям Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Защита состоится «__» «_____» 2021 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Институте языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (743025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки 21).

С диссертационной работой можно ознакомиться в научной библиотеке Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ (743025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21) и на сайте www.iza.tj.

Автореферат разослан «__» «_____» 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 047.004.02

Дж.Дж. Муруватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность диссертационного исследования определяется продуктивностью словосложения и отсутствием в таджикском языкознании контрастивного анализа моделей словосложения в разносистемн

Словосложение в языкознании привлекало внимание с самого начала становления лингвистики. Однако до настоящего времени в работах по таджикскому языкознанию не были представлены комплексные описания системы словосложения, основных словообразовательных значений и типов сложных слов. Также, до сих пор не использован сопоставительный анализ словосложения как словообразовательного способа в таджикском, русском и английском языках, несмотря на наличие большого фактического материала среди исследуемых новообразований.

Объект исследования – словосложение разносистемных языков.

Предмет исследования - контрастивный анализ моделей словосложения в разносистемных языках.

Степень разработанности темы. В современных исследованиях по словообразованию языковые единицы, образованные по модели «слово+слово» (с дефисным написанием деривата), не имеют унифицированного терминологического обозначения и квалифицируются по-разному: сложносоставные слова¹, комплексные наименования²; сближения³; сочетания сопряженного типа, биномины⁴ и т.д. Такое многообразие интерпретаций единиц, образующихся сложением слов отражает, по сути дела, диапазон действия способа деривации, результатом которого являются единицы разного функционального назначения. Признание словосложения не только как способа образования лексических единиц, но и как способа образования синтаксических единиц (аппозитивных словосочетаний), должно способствовать формированию дифференцированного подхода к изучению одноструктурных разноразноуровневых единиц словосложения. Одно упоминание ученых, внесших существенный вклад в сравнительно-

---

¹ Абакшина, Г. М. Сложносоставные слова в современном русском языке: (принципы лексикографической кодификации) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : (10.02.01) / АН СССР, Ленинградское отд-ние Ин-та языкознания. - Ленинград, 1982. - 18 с.; Клобуков, Е.В. Теоретические основы изучения морфологических категорий русского языка: (Морфологические категории в системе языка и в дискурсе): автореферат дис. ... доктора филологич. наук: 10.02.01 / МГУ. Филологич. факультет. - Москва, 1995. - 74 с.; Кочеткова, Т. И. Словосложение как средство номинации и предикации в современном русском языке / Т. И. Кочеткова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. пед. ун-т.» - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. – 287 с.

² Моисеев, А. И. Наименование лиц по профессии в современном русском языке [Текст]: (Структурно-семантическая характеристика): Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград: 1968. - 27 с.

³ Привалова, В.М. Практическое пособие по нейтрализации негативных контактов человека от воздействия аномальных явлений / В. М. Привалова; Межотрасл. науч.-координац. центр «Уфоцентр» СНГ, Сев.-Кавк. фил. - Шахты: АП «Полиграфист», 1994. – 59 с.

⁴ Костромина, М. В. Биномины в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Орфография: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Рос. АН Ин-т рус. яз. - Москва, 1992. - 23 с.

сопоставительное языкознание, а особенно заслуги советских ученых А.А. Абдуазизова, В.Д. Аракина, Д.Б. Буранова, В. Г. Гак, Б.Ю. Городецкого, М.М.Гухмана, Г.А.Климова, И.Г. Кошевой, Е.С.Кубряковой, Ю.В. Рождественского, В.М. Солнцева, Б.А. Успенского, В.Н. Ярцевой⁵⁶ убедительно подтверждает справедливость сказанного.

В русском и таджикском языкознаниях словосложение до недавнего времени не являлось отдельной областью исследования, оно существовало лишь как отдельная часть морфологии, и, зачастую рассматривалось только в учебниках грамматики. Отличительной особенностью данной работы является попытка применить типологические приемы исследования к языкам, которые не являются родственными, принадлежат к различным языковым семьям и не являются близкими в структурно-типологическом отношении. Основные теоретические проблемы современного словосложения были разработаны еще в первой половине XX в. Наиболее актуальными в этом разделе языкознания становятся такие проблемы, как проблема словосложения или других словообразовательных объединений, которые разрабатываются в работах, посвященных русскому и английскому словообразованию, это работы известного русского лексикографа А. Н. Тихонова⁷, а также П. А. Соболевой⁸, Е. Г. Гинзбурга⁹ и др. Актуальной в современной дериватологии становится проблема семантических особенностей производного слова, которая впервые на системном уровне была разработана в рабо-

⁵ Орлова, Е. А. Сочетания сопряженного типа в современном русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ун-т дружбы народов. - Москва, 1991. - 15 с.

⁶ Абдуазизов, А.А. Элементы общей и сравнительнотипологической фонологии / А. А. Абдуазизов. - Ташкент: Фан, 1981. - 183 с.; Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст]: [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.».]. - Ленинград: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1979. - 259 с.; Буранов, Д.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков: [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / Дж. Буранов. - М.: Высш. шк., 1983. - 267 с.; Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология [Текст]: На материале фр. и рус. яз. / В.Г. Гак. - М.: Междунар. отношения, 1977. - 264 с.; Городецкий Б.Ю., Раскин В.В. Методы семантического исследования ограниченного подязыка, М.: МГУ, 1971. - 415 с.; Гухман, М. М. Историческая типология и проблема диахронических констант / М. М. Гухман. - М.: Наука, 1981. - 249 с.; Климов, Г.А. Принципы континентальной типологии / Г. А. Климов. - М.: Наука, 1983. - 224 с.; Кошечая, И.Г., Дубовский Ю. А. Сравнительная типология английского и русского языков: [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / И. Г. Кошечая, Ю. А. Дубовский 270 с.; Рождественский, Ю.В. - Введение в общую филологию/Ю.В. Рождественский. - М. - Высш. школа, 1979. - 224 с.; Солнцев, В. М. (1928-2000.). Язык как системно-структурное образование [Текст] / В.М. Солнцев; АН СССР, Ин-т востоковедения. - 2-е изд., доп. - М.: Наука, 1977. - 341 с.; Успенский Б.А. Структурная типология языков / Б.А.Успенский. - М.: Прогресс, 1962. -286с.; Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. - М., 1969. - 286 с.

⁷ Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т.: Более 145000 слов / А. Н. Тихонов. - 3. изд., испр. и доп. - М.: АСТ: Астрель, 2003.

⁸ Соболева, П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия / П.А. Соболева. М.: наука, 1980. - 294с.

⁹ Гинзбург, Ефим Лейзерович. Словообразование и синтаксис [Текст] / АН СССР, Ин-т рус. яз. - М.: Наука, 1979. - 264 с.

тах Е.С. Кубряковой¹⁰, И.С. Улуханова¹¹, О.И. Блиновой¹² и др. Активно разрабатывается также проблема соотношения литературной и разговорной речи в области словопроизводства. Этой проблеме посвящаются, прежде всего, работы Е.А. Земской¹³, Е.С. Кубряковой¹⁴, Л.В. Сахарного¹⁵, И.Г. Милославского¹⁶ и др. Не прекращаются обсуждения проблем словосложения также за рубежом (Х. Брекле, Д. Кастовский, Л. Липки, Э. Уильямс, Т. Репер и др.), где в целом широкое распространение получила лексикалистская гипотеза, в которой место словосложения в системе языка определяется его принадлежностью к лексическому компоненту (В. Мотш, М. Халле, Аронов, Скализе, Дреслер и др.).

Проблемы словосложения в таджикском языке начинают разрабатываться в XX в., особенно, во второй его половине. Первые исследования, которые затрагивают специальные вопросы словосложения в таджикском языкознании – это работы Ш. Н. Ниёзи, который, еще в 40-ые и 50-ые годы анализирует в своих статьях и монографии словообразование существительных и прилагательных в таджикском литературном языке¹⁷. В 60-ые годы выходит обобщающая статья М. Мухаммадиева¹⁸, где в целом намечаются основные принципы образования слов в таджикском языке. В это же время М. Давлатовой¹⁹ проводится исследование глагольного словообразования письменного памятника XI в. «Зан-ал-ахбор» Гардизи. Системное исследование словосложения таджикского языка связано с именем профессора Ш.Рустамова, который устанавливает основные способы словообразования в таджикском языке, дает глубокую описательную характеристику образования существительных в таджикском языке²⁰. В конце прошлого века также завершает исследование по проблеме словосложения слов таджикского языка на материале литера-

¹⁰ Кубрякова, Е.С. Что такое словообразование [Текст]. – М.: Наука, 1965. – 78 с.

¹¹ Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания [Текст] / И. С. Улуханов; Российская акад. наук, Инт русского яз. им. В. В. Виноградова. - Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 258 с.

¹² Блинова, О.И. Внутренняя форма слова и её функции /О.И.Блинова// Русистика сегодня. М., 1995. - №2. - С. 114-124.

¹³ Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. - М.: Наука, 1992. – 220 с.

¹⁴ Кубрякова, Е.С. Именное словообразование в германских языках / Е.С. Кубрякова // Сравнительная грамматика германских языков. М., 1963. - Т.3.-С.131-140.

¹⁵ Сахарный, Л. В. Производное слово как тип коммуникативной номинации /Л.В.Сахарный// Психолингвистические и социолингвистические детерминанты речи: Сб. статей / Гл. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: Б. и., 1978. - С. 65- 181.

¹⁶ Милославский, И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. - М.: Изд-во МГУ, 1980. - 296 с.

¹⁷ Ниёзи, Ш.Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ.- Сталинобод: АИ РСС Тоҷикистон, 1954-29 с.

¹⁸ Мухаммадиев, М.Принсипҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ/ М.Мухаммадиев// Масъалаҳои забони тоҷикӣ.-Душанбе: Ирфон, 1967. –С.37-45.

¹⁹ Давлатова, М. Глагольная лексика и глагольное словообразование в "Зайн-ал-ахбор" Гардези (XI): автореферат дис. ... кандидата филологических наук / М. Давлатова. - Душанбе, 1969. -25 с.

²⁰ Рустамов ,Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик/ Ш. Рустамов -Душанбе: Дониш, 1972.-79 с.

турных памятников X - XII в.в. С. А. Ганиева²¹. Вопросам типа слов новоперсидского языка, их моделированию, соотношению слов с синтаксическими единицами посвящен ряд работ Л.С. Пейсикова²². В аспекте семантики большой интерес представляет монография Т.А.Чавчавадзе²³. Амонова Ф. определяет всевозможные мотивации в именном аффиксальном словообразовании таджикского и персидского языков²⁴. Специальному исследованию деривационных особенностей слов в «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси посвящена монографическая работа О. Косимова, в которой всесторонне анализируются именные словообразовательные суффиксы таджикского и персидского языков²⁵.

Таджикский язык, в частности, имеет давнюю историю изучения. Первые попытки описания словосложения восходят к началу XVI в., концу XVIII в. Все грамматики таджикских языков содержат в известной степени сведения о словосложении. Во всех грамматиках таджикского языка, учебных пособиях и других трудах, посвященных таджикскому языку в большей или меньшей степени, затрагивается словосложение. Уже в поисках, размышлениях и наблюдениях дореволюционных русских лингвистов, таких, как А.А.Потебня, И.А.Бодуэн де Куртэнэ, Н.В. Крушевский, Ф.Ф. Фортунатов, был отображен тот круг принципиальных словообразовательных вопросов, который затем теоретически четко и ясно был сформулирован Г.О. Винокуром. Статья Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» [29, 31-53] всеми учеными справедливо признается исходным рубежом в развитии словосложения как серьезной науки и считается началом становления дериватологии в качестве особого раздела русистики. Свое дальнейшее развитие словосложение получило в трудах В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, а также в большом количестве работ, появившихся в лингвистической литературе в период с 50-х по 90-е года. Большой вклад в разработку теории словосложения в русском языке внесли труды В.В.Виноградова²⁶, в которых была написана и основная часть словообразовательного академического раздела. Ученый, прежде всего, поставил вопрос о месте словосложения в системе лингвистических наук, о связях словосложения с лексикологией и морфологией, описал типы и виды словосложения. Труды В.В.Виноградова сыграли огромную роль в развитии русского словосложения.

²¹ Ганиева С. Ономаσιологический подход к сложному словообразованию таджикского литературного языка./ С. Ганиева - Худжанд. 1996. - 156с

²² Пейсиков, Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка./ Л.С. Пейсиков -М.: Изд-во МГУ. 1975. -207 с

²³ Чавчавадзе,Т. А. Именное словосложение в новоперсидском языке / Т. А. Чавчавадзе. - Тбилиси: Мечниерба, 1981. -374с.;

²⁴ Амонова, Ф. Р. Опыт ономаσιологического исследования деривационной системы современного персидского языка / Ф. Амонова. - Душанбе, 1996. - 286 с.

²⁵ Касимов, О. Х. Лексика и словообразование в «Шохноме»Абулкасима Фирдоуси. / О. Х. Касимов –Душанбе: Дониш. 2016.-346с.

²⁶ Виноградов, В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. М.: Высшая школа, 1975.-559с.

В таджикском языкознании описание деривационных явлений имеет давние традиции, однако самостоятельным объектом изучения словосложения становится лишь к середине 40-х годов двадцатого столетия, а к концу 60-х годов уже признается особой лингвистической дисциплиной. Плодотворными для развития дериватологии продвижения ее на пути к осознанию своего статуса в ряду лингвистических дисциплин явились 60-80-е годы. В современном теоретическом языкознании можно считать общепризнанным, что словосложение стало самостоятельным разделом языкознания. В русском языкознании почти все грамматики рассматривают словосложение как часть морфологии. В английском языкознании мы наблюдаем подобную картину. Пожалуй, мы не ошибемся, если скажем, что на протяжении жизни одного (теперешнего) поколения лингвистов произошло формирование словосложения в самостоятельный раздел науки о языке, в результате чего оно заняло, если не равновеликое, то, по крайней мере, равноправное место наряду с грамматикой и лексикологией.

До недавнего времени словосложение в английском языке рассматривалось либо как часть грамматики, либо как часть лексикологии. Сейчас можно сказать, что к концу 70-х годов XX века словосложение сложилось в германских языках в самостоятельный аспект лингвистической науки. Становление словосложения в германских языках в нашей стране знаменовалось работами таких ученых, как М.Д.Степанова²⁷, Е.С. Кубрякова²⁸, Н.Д.Арутюнова²⁹, Е.А.Земская³⁰, Е.Л.Гинзбург³¹, П.А.Соболева. В зарубежном языкознании словосложение разрабатывалось в трудах Г.Марчанда³², Д.Кастовского³³ и др. Значительный вклад в развитие словосложения английского языка в нашей стране был сделан О.Д.Мешковым³⁴ и В.М.Карашуком³⁵, которые выпустили книги, посвященные проблемам словосложения в английском языке, где они рассматривают словосложение как самостоятельный раздел языкознания. Во-

²⁷ Степанова, М.Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке/М.Д. Степанова, В. Фляшер. - М.: Высшая школа, 1984.- 264 с.

²⁸ Кубрякова, Е.С. Симантика синтаксиса и некоторые проблемы теории словообразования / Е.С. Кубрякова // Ученые записки МГПИИЯ им.М.Тореза.-Вып.112.-М., 1977.-С.12, 67.

²⁹ Арутюнова, Н.Д. Синтаксическая эмфаза в испанском языке в сравнении с другими романскими языками/Н.Д.Арутюнова // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков.- М.: Наука, 1996.- С. 3-23.

³⁰ Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. - М.: Наука, 1992. - 220 с.

³¹ Гинзбург, Е. Л. Синтаксическая типология сложных слов («Внутренний синтаксис сложных») /Е.Л.Гинзбург // Проблемы структурной лингвистики 1967. М. : Наука, 1968. -С. 202—239

³² Marchand H. A set of criteria for the establishing of derivational relationship between words marked by derivational morphemes // Indogermanische Forschungen. 1964. - Bd. 69. - H. 1. - P. 10-19.

³³ Kastovsky D. Semantics and vocabulary // The Cambridge History of the English Language / Gen. ed. R. M. Hogg. Vol. I. The beginnings to 1066. - Cambridge: Cambridge University Press, 2000. - P. 290-480.

³⁴ Мешков, О. Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков,- М.: Наука, 1976.-245с.

³⁵ Карашук П.М. Словообразование английского языка / П.М. Карашук. -М.: Высшая школа, 1977.-303с.

просам сопоставительного изучения словосложения английского и таджикского языков посвятили свои исследования М.Н. Азимова, М. Мухаммадиев, М. Ш.Рустамов, С. Мухторова, П. Джамшедов, С. Джоматов, С. Собирова, Г. Рустамзода, М. Назарова, С. Хайдарова, Р.Салимов, З. Юсупова, С. Мухторова, С. Ходжаева и др.

Научная новизна исследования проявляется в применении методов типологического анализа в отношении, как к структуре, так и семантике словосложения генетически и типологически различных языков: таджикского, русского и английского. В предыдущих исследованиях по данным проблемам были выявлены как типологически общие, так и контрастивные моменты, которые порой являются дискуссионными. Новизна результатов исследования заключается также в том, что в работе предпринята попытка выявить сходные и отличительные черты в словосложении таджикского, русского и английского языков, а также констатировать те области, которые избирательно присущи таджикскому и английскому языкам.

Цель – на основе синхронного сравнительно-типологического анализа словосложения трёх генетически и структурно отдаленных языков – таджикского, русского и английского, выявить и показать типологические сходства и различия, как в плане выражения, так и в плане содержания.

Достижение поставленной цели определило решение ряда конкретных **задач** исследования:

- определить типологические особенности словосложения в разносистемных языках;
- установить сходные и различительные черты структурных типов и выявить модели соответствия;
- сравнить структурные типы в сравниваемых способах словосложения с точки зрения частотности, активности, продуктивности;
- выделить наиболее характерные критерии разграничения сложного слова от других внешне сходных с ним образований;
- определить единые критерии для типологического исследования, как структуры, так и семантики.

Теоретическое значение исследования. Результаты настоящего исследования ярко обозначают своеобразие сложных образований каждого языка и выявляют типологически дифференциальные черты в языках, ускользающих от внимания исследователя, при описании отдельно взятого языка. Результаты, полученные в ходе работы могут быть использованы при изучении курса сравнительной типологии таджикского, русского и английского языков, а также в лексикографической и переводческой практике. Мы надеемся, что результаты настоящего исследования внесут лепту в общую теорию словосложения таджикского и английского языков. Полученные данные позволяют также предупредить интерференцию изучаемого языка с родным.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования имеют прикладное значение для преподавания английского языка в таджикской аудитории, они могут быть использованы при составлении

учебных пособий для студентов филологических отделений университетов. Работа может быть использована соискателями и аспирантами филологических факультетов, а также для написания сравнительной грамматики английского и родного языка.

Методологическая база исследования опирается на труды русских лингвистов, таких ученых, как А.А.Потебня, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, Ф.Ф. Фортунатов, Г.О. Винокур, М.Д.Степанова, Е.С. Кубрякова, Н.Д.Арутюнова, Е.А.Земская, Е.Л.Гинзбург, П.А.Соболева; зарубежных языковедов Г.Марчанда, Г.Беркле, Д.Кастовского, В.Адамс; таджикских исследователей, таких как М.Н. Азимова, М. Мухаммадиев, М. Ш.Рустамов, С. Мухторова, П. Джамшедов, С. Джоматов, С. Собирова, Г. Рустамзода, М. Назарова, С. Хайдарова, Р.Салимов, З. Юсупова, С. Мухторова, С. Ходжаева и др.

Методы исследования. Исходя из поставленных задач данного исследования, определились и основные методы исследования. Одним из основных методов в данном анализе является сопоставление с целью выявления типологически общих и контрастивных качеств в сопоставляемых языках. В области изучения моделей были использованы методы структурного и семантического анализа. В работе сопоставляются единицы, которые ни генетически, ни материально не являются тождественными, но обнаруживают общие черты в структурных типах отношений. Методы структурного и семантического анализа, словообразовательного моделирования дают возможность выделить наиболее продуктивные, активные, частотные типы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сопоставление словообразовательных систем разных языков, а также их отдельных участков является одним из наименее разработанных направлений контрастивных исследований. Однако важность подобного изучения, как в теоретическом, так и в практическом плане неоднократно отмечалась разными исследователями-типологами.
2. Отличительной особенностью данной работы является попытка применить типологические приемы исследования, к языкам, которые не являются родственными, принадлежат к различным языковым семьям и которые не являются близкими в структурно-типологическом отношении.
3. Главное место в процессе пополнения словарного состава языка принадлежит словообразованию. Это прежде всего словопроизводство, словосложение, конверсия, сокращения, лексико-семантический способ и т.д. В создании новых слов словосложение обладает различной активностью: одни в высшей степени активны-с их помощью создаётся большое количество новых слов, другие-обладают ограниченной активностью и, наконец, третьи малоактивны или неактивны совсем.
4. Данное исследование представляет с собой опыт комплексного сопоставительного анализа словосложения разносистемных языков. На основе синхронного сравнительно-типологического анализа словосложения трех генетически и структурно отдалённых языков-таджикского, русского и английского выявление типологических осо-

бенностей словосложения в разносистемных языках убедительно иллюстрирует существование типологических схождений в понятии сложного слова, его идентификации и классификации.

5. При морфологическом определении сложных слов следует подчеркнуть их отличие не только от слова аффиксального, но и от словосочетаний. В этом плане сложное слово-это цельнооформленная лексическая единица с единых значений, единым ударением и отнесённая к одной из частей речи, состоящая чаще всего из двух знаменательных словоэлементов, между которыми отсутствуют грамматические отношения, и соотносимая, как правило, с несколько полностью соотносительными словосочетаниями поясняющего характера.
6. Во всех трех исследуемых языках, а именно таджикском, русском и английском сопоставительные компоненты сложных слов обозначают одно лексическое значение и в предложении выступают как один член причём единство сложного слово образуется единым и целостным значением, а показателями цельнооформленности сложного слово могут служить словообразовательные суффиксы.
7. Внимательное изучение и выявление наиболее существенных сторон словообразовательного процесса в синхронном срезе исключительно важно, как в теоретическом плане для определения характера процессов развития языка, так и в плане практическом, ибо результаты такого исследования могут быть использованы в практике преподавания родного языка, и в особенности языка иностранного.

Личный вклад соискателя заключается в систематизации, анализе собранного обширного материала. Автор даёт новую трактовку, проводит контрастный анализ моделей словосложения в разносистемных языках. Основные результаты и выводы работы, отражают конкретный творческий вклад автора и исключительно его точку зрения на рассматриваемую проблематику. Автор принимал активное участие в постановке задач, проведении сопоставительного анализа, в интерпретации, систематизации и обобщении полученных результатов, информационном обеспечении исследования, отборе материала и написании публикаций, а также представлял результаты исследований на научных конференциях.

Апробация работы. Результаты исследования были доложены в международных, республиканских и межвузовских научных конференциях ХГУ им. академика Б. Гафурова (2012-2020). Основные положения диссертации отражены в 11 научных статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры фонетики и лексикологии английского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» 29 января 2021 г. (протокол № 01).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагаются основные предпосылки настоящей работы, обосновывается выбор темы, её актуальность и научная новизна, характеризуется объект изучения, кратко излагается история изучения проблемы, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, методологическая основа, а также определяются положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Теоретические предпосылки сопоставительного анализа словосложения в разносистемных языках» состоит из двух разделов: 1.1. «Понятие словосложения в разносистемных языках»; 1.2. «Место словосложения в словообразовательной системе таджикского, русского и английского языков и история его изучения».

Данная глава посвящена истории изучения словосложения в разносистемных языках. а также в ней рассматриваются подходы, существующие в таджикском, русском и английском языках по данной проблеме, а также проводится контрастивный анализ моделей словосложения в разносистемных языках.

Словосочетание – это один из способов словообразования, заключающийся в морфологической связи двух или более корней (основ). В результате словосочетания образуется сложное слово, или композит (лат. compositum). Понятие «словосложение» может иметь два значения: словосложение – процесс и правила образования слов путем сложения одной и более основ; аспект словообразования, изучающий закономерности процессов образования и развития сложных слов. Под словосложением, мы, вслед за А.Н. Мороховским будем понимать «во-первых, только сложение таких слов, из которых, по крайней мер, одно является знаменательным, и, во-вторых, будем считать, что сложное слово представляет собой сочетание двух словообразовательных единиц»³⁶[с. 248]. О.Д.Мешков отмечает, что «значение каждой отдельной модели словосложения определяется и тем фактом, что в рамках некоторых моделей могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие же модели могут порождать лишь однотипные слова, наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и вовсе одно слово»³⁷ [с. 270].

Термином «словосложение» обозначается раздел языкознания, в котором изучаются образование и строение производных слов, а также система словосложения в целом. Производное слово по данному определению должно содержать как минимум одну полнозначную морфему и аффикс или несколько полнозначных морфем.

Рассмотрены различные точки зрения о месте словосложения среди других разделов языкознания. К примеру, Л. А. Булаховский, П. С. Кузнецов, Ф. Фортунатов относят словосложение в раздел морфологии. Другие лингвисты

³⁶ Мороховский, А.Н. Стилистика английского языка/ А.Н. Мороховский - Киев: Головное издательство издательского объединения «Высшая школа», 1984. - 248 с.

³⁷ Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. М., 1986. – 270 с.

рассматривают словосложение в качестве одного из разделов грамматики наряду с морфологией и синтаксисом (А.А. Шахматова, Л. В. Щербы, Г. О. Винокура, А. Л. Реформатского, Н. Д. Арутюновой, В. В. Лопатина). Некоторые отечественные ученые, в том числе А. И. Смирницкий, склонны относить словосложение к лексикологии, отмечая при этом связь словосложения с морфологией. Однако в последние годы наиболее широкое распространение, как в российском, так и в зарубежном языкознании получила другая точка зрения, согласно которой словосложение — это самостоятельный раздел языкознания, как фонетика, лексикология, морфология, синтаксис (Е. С. Кубряковой, Б. Н. Головина, Л. В. Сахарного, Н. А. Янко-Триницкой и др.). По мнению В. Н. Немченко, связь словосложения с морфологией наиболее ярко проявляется в том, что и в словосложении, и в морфологии слова изучаются с учетом составляющих их единиц более низкого уровня, т. е. морфем.

Л. И. Смирницкий указывает, что для сложных слов типична цельнооформленность, а для словосочетаний — раздельно оформленность³⁸ [с. 440]. Словосложение непосредственно связано с лексикологией, так как каждое слово, являясь частью словарного состава языка, представляет собой объект лексикологического анализа. В. В. Виноградов, разрабатывая проблемы словообразования русского языка, отмечал, что в процессе образования новых слов «находят яркое и непосредственное отражение изменения в словарном составе языка»³⁹ [с. 559]. Лингвисты, занимавшиеся словосложением, считают, что если исходить из морфологических позиций, то тогда всякое слово, состоящее из двух и более полнозначных основ и есть сложное слово. Так, перед нами две трудности, возникающие при определении сложного слова: критерии выделения сложного слова; способы установления того, отвечает ли рассматриваемая лексическая единица данным критериям. А.И. Смирницкий выделяет слова простые, слова производные и слова сложные, в основу которых входят две или более двух корневых морфем. В качестве разновидности сложных слов выделяются еще сложнопроизводные слова типа «**сиѣхчашм**» - «**black-eyed**» — «черноглазая» [92, 440]. И.В. Арнольд считает, что «сложным словом называется объединение двух или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельнооформленности»⁴⁰ [с. 295]. Г. Марчанд под заголовком «**The term compound**» пишет, что основным критерием является отношение определения и определяемого в сложных словах: «**The coining of new words proceeds by way of combining linguistic elements on the basis of a determinant// determinatum relationship called syntagma. «When two or more words are combined into a morphological unit on the basis just stated we speak of a com-**

³⁸ Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка/А.И.Смирницкий. - М., Изд-во. лит. на иностранном языке, 1957. - 440 с.

³⁹ Виноградов, В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. М.: Высшая школа, 1975.- 559 с.

⁴⁰ Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка/И.В.Арнольд. М.: Высш. шк. - 1986.-295 с.

pound»⁴¹ [с. 10-19]. О. Есперсен определяет сложные слова, исходя из их функции: **«A compound words may perhaps be provisionally defined as a combination of two or more words so as to function as one word as a unit»**⁴² [с. 187]. Отрицая критерий Блумфильда, об ударении Отто Есперсен поддерживает критерий концепта. Почти во всех этих определениях хотя и по-разному, выражается мысль о том, что сложное слово - это нечто оформленное так или иначе в одно целое и способное функционировать как самостоятельная единица.

Однако, как показал анализ теоретического материала, приверженцы другой точки зрения считают, что компонентами сложного слова являются слова⁴³. И.В. Арнольд предлагает три типа критериев для определения сложного слова: фонетический; морфологический; синтаксический. По мнению И.В. Арнольда⁴⁴ [с. 295], только сочетание данных критериев может дать ответ на вопрос, является анализируемое образование сложным словом или словосочетанием. Дж. Леви предлагает следующие критерии при определении статуса языковой единицы как сложного слова: ударение на первом слоге; постоянство и особенность семантики. Р. Фишер к основным признакам сложного слова относит: слитное правописание; общее ударение; цельность значения; неспособность к разрыву, замене компонентов, контаминации; особая модификационная структура; инфлексия последнего компонента. А.И. Смирницкий, а впоследствии и А.В. Кунин, предложили считать сложными словами устойчивые языковые единицы с объединяющим ударением, обладающие цельюоформленностью. К словосочетаниям относят выражения, имеющие относительно окказиональный характер⁴⁵ [92], [52]. Сложное слово понимается как структурно-семантически неразделимая, цельюоформленная и семантически целостная единица.

Глава II. «Сопоставительный анализ словосложения в таджикском, русском и английском языках» состоит из шести разделов: 2.1. «Словосложение в таджикском языке»; 2.2. «Словосложение в английском языке»; 2.3. «Разграничение сложных слов и свободных сочетаний слов»; 2.4. «Различные типы классификаций сложных слов»; 2.5. «Семантический анализ и семантические классификации»; 2.6. «Словосложение в русском языке» и подразделов, где рассмотрены вопросы словосложения в разносистемных языках, проводится разграничение сложных слов и свободных сочетаний слов, дается классификация и семантический анализ.

В данной главе рассмотрены модели подхода к термину «сложное слово» в таджикском и английском языках, где термин определяется как лексическая единица, образованная в результате соединения двух или большего количества ос-

⁴¹ Marchand H. A set of criteria for the establishing of derivational relationship between words unmarked by derivational morphemes // Indogermanische Forschungen. 1964. - Bd. 69. - H. 1. - P. 10-19.

⁴² Espersen O. A Modern English Grammar. - London, p. IV. - 187 с.

⁴³ Espersen O. А. там же.

⁴⁴ Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка/И.В. Арнольд. М.: Высш. шк. - 1986.-295 с.

⁴⁵ Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка/А.И. Смирницкий. - М., Изд-во. лит. на иностр. яз., 1957. - 440 с.

нов. В таких определениях учтены морфологический и орфографический признаки, а сложное слово имеет еще и фонетический признак, который выражается в наличии объединяющего ударения.

В первую группу входят такие слова, как «**сулхнома**» («мирный договор»), «**гойбхон**» («заочник»). Вторая группа включает слова типа «**барбархукуй**» («равноправие»), «**баргрезоний**» («дефолиация»). И, наконец, третья группа состоит из сложных слов, образованных из двух или трех основ. Например, «**маблағмуайянкунӣ**» («капиталовложение»), «**ғаллахосилкунӣ**» («производство зерна»). Автором диссертации изучены моносистемные материалы прессы, которые, по ее мнению, не являются результатом словосложения, она обусловлена выбором значения для данного сложного слова.

Характерной особенностью словосложения таджикского языка советского периода является систематизация словообразовательных моделей. Причем многие модели аналогичны русским оригиналам и появление отдельных моделей связано с влиянием русского языка на таджикский, к примеру, модели сложносоставных слов, активизация модели с начальным компонентом «**азнав**», «**зиди-гайри**», «**хаста**» 1. «усталый», «утомленный»; «измученный»; 2. «хриплый» «**хастаги**» 1. «усталость», «утомление» 2. уст. «Болезнь», «**хастакунанда**» «изнурительный», «скучный», «**хасташаванда**» «неутомимый», «**хастахол**» 1. «изнуренный»; 2. «Большой» «**хастахолона**» «утомленный» могут подтвердить это положение, «**абруфарохи**» «хорошее настроение»; «приветливость»; «благожелательность».

Конечно, классификация слов по моделям носит относительный характер, так как не все слова могут быть включены в определенные модели согласно их значениям, продуктивности, по способам образования и функциональной нагрузке в терминообразовании, т.е., не все слова образуются по продуктивным моделям. Их функциональная нагрузка и словообразовательное значение не всегда соответствуют общему словообразовательному значению модели.

В образовании сложных слов в таджикском языке участвуют: конкретные (C^1) и абстрактные существительные (C^2); прилагательные (П); числительные (Ч); местоимения (М); Предлоги (Предл.); глаголы (основы настоящего времени глагола (Γ^1); основы настоящего времени сложногоименного глагола); причастия (Прич). Именно эти части речи являются основным лексическим материалом при образовании новых сложных слов. **В работе каждая модель рассмотрена по отдельности:**

1. Модель $C^1 + \Gamma^2$. Она образует имя деятеля – «**сангин**» - «**bricklayer**» («каменщик»), «**фалакпаймо**» - «**astronaut**», «**spaceman**» («космонавт»), «**скрипканавоз**» «**violinist**»; - «скрипач»; название прибора – «**хоксанч**» - «грунтомер» и, наконец, эта модель образует слова, которые по семантике приближаются к прилагательным – «**сироятбардор**» - «**antiseptic**» - «антисептический», «**зирехпӯш**» «**reserve**» («бронированный»), «**ниқорталаб**» «**revanchist**» - «реваншистский. Слова этой группы выступают также в роли зависимой части двухкомпонентных и трехкомпонентных терминов – «**доираҳои ниқорталаб**» («реваншистские круги»); Модель $C^1 + C^1$ наиболее продуктивна в первом и втором значениях.

2. Модель $C^{1+}C^2$. В первом случае она образует сложные слова, обозначающие конкретные предметы – «**радиоалока**» – «радиосвязь» - «radio communication». Слова, образованные по этой модели, функционируют в различных областях терминологии, они варьируются с словосочетаниями, хотя по частоте употребления сложные слова этой модели преобладают над словосочетаниями. Поскольку модель $C^1 + C^2$ является двухсходной, она образует имя деятеля. В этой функции модель $C^1 +$ является наиболее активной. По данной модели образуется большой пласт слов, выражающих профессию. Она продолжает пополняться новыми единицами. Слова модели $C^{1+}C^2$ функционируют в различных областях терминологии.

3. Модель $C^2 + \Gamma^{1+}$ суф-й является эндоцентрической, так как «значение сложного слова, образованного по этой модели, представляет простую сумму значений составляющих его слов». Поскольку эта модель образует слова со значением процесса, она продуктивна в терминообразовании современной лексики таджикского языка. Модель $C^2 + \Gamma^1 +$ суф. - й- образует также слова со значением профессии, поэтому она является весьма продуктивной в языке массовой коммуникации. Каждая новая «исследовательская» профессия может быть номинирована с помощью этой модели, со вторым компонентом «**шиносӣ**». В лексике прессы зафиксировано более ста наименований профессий, образованных по данной модели, $C^2 + \Gamma^1 +$ суф-и - новая модель, возникшая в послеоктябрьский период развития таджикского языка. Развитие науки, появление новых профессий, индустриализация и автоматизация производства требовали словесной материализации, и этим объясняется продуктивность, масштабность ее функциональной нагрузки. Внутри этой модели происходит распределение значений, так, как и в зависимости от второго компонента она может образовывать слова антонимического значения. Например, данная модель со вторым компонентом – «**парварӣ**» образует слова с положительным значением: «**сулхпарварӣ**» – «**peaceableness**», («миролюбие»), «**халқпарварӣ**» – «**humanism**» - «гуманизм», со вторым компонентом – «**парастӣ**» - слова с отрицательным значением «**шахспарастӣ**» («культ личности»), «**шӯхратпарастӣ**» – «**careerism**» («карьеризм»).

4. Модель $C^1 + \Gamma^2$ образует слова, выражающие процесс. Слова этой модели функционируют во всех областях терминологии. Они высокочастотны и моносемантичны. Именно эта черта позволяет им часто участвовать в номинации новых явлений. Например, «**маблағмуайянкунӣ**» (капиталовложение), «**абрешимдузи**» - «вышивание», «шитьё шёлком»; «токии ~») «вышитая шелком тубетейка», «**ватангадо**» - «изгнанник», «скиталец» «**ватангуре**» - «изменник», «предатель», «**гавхарфуруш**» - «продавец жемчуга»; «продавец драгоценных камней»; «ювелир», «**гавхарфуруши**» - «торговля драгоценными камнями/жемчугом», «**загиртайёркунӣ**» «**procurement fee**» (заготовка льна).

5. Модель + Прич. В роли второго компонента слов этой модели выступает причастие настоящего времени с суффиксом -анда. Поскольку большинство из причастий имеет тенденцию к субстантивации, а некоторые полностью перешли в разряд существительных, то при образовании сложных слов они сохраняют свою семантику, которая является определяющим фактором данной

сложной лексемы. Модель С1 + Прич. образует в основном имя деятеля: «**нафакахур**» – «**pensioner**» (пенсионер), «**андоздиханда**» – «taxpayer» (налогоплательщик) «**абрешимдуз**» - «вышивальщица шелком». Эта модель не продуктивна.

6. Модель С2 + Г1 образует прилагательное, поэтому слова данной модели функционируют в роли зависимого имени двухкомпонентных терминов: «**доирахон иртичъпараст**» - «**reactionary groups**» (реакционные круги), «**башарияти тараккихох**» – «**foremost**» (передовое mankind - человечество). Рассматриваемая модель не особенно продуктивна, но и не закрыта. Она продолжает пополняться новыми единицами. Модель С2 + Г1 производит только моносемантическую лексику. Поэтому некоторые слова этой модели функционируют: В области терминологической лексики. Модель С2 + Г1 может субстантивироваться, но выражено это очень слабо: «**хамлаовар**» - «**forward**» (нападающий), «**хучумгардо**» - «**defender**» - «защитник».

7. Модель С + Прич. склонна к субстантивации, что позволяет словам этой модели функционировать в значении имени деятеля в различных областях терминологии: «**интихобкунанда**» «**elector**» (избиратель) «**шахрдиҳанда**» – «**observer**» - «обозреватель». В таких случаях слова модели принимают суффиксы мн. числа -ху и. -гон. Модель С² + Прич. является весьма продуктивной в образовании новых слов. Ее продуктивность в значительной степени стала причиной инертности модели с суффиксом - чй: «**иштирокчй-иштироккунанда**» «**participant**; (участник) «**музокирачй**»-«**музокиракунанда**», «**debate**» (дебатирующий). Причем модель С² + Прич. может заменить слова модели с суффиксом – чй , но слова модели с суффиксом – чй - не могут заменить слова модели С² + Прич.

8. Модель С² + отрицательная форма Г1 является непродуктивной. Первая лексема этой модели зафиксирована на материале прессы 30-х годов: «**дахолатнакунй**» - «**nonintervention**» (невмешательство), «**хучумнакуни**» - «**nonattack**» (не - нападение).

9. Модель С2 + Г1 + суф. -й образует слова, выражающие процесс. Она продуктивна и высокочастотна в терминологической лексике. Слова этой модели характеризуются моносемантичностью. Они функционируют в роли опорного имени двухкомпонентных терминов. Например, «**овоздихии махфй**» – «**secret ballat**» - «тайное голосование», «**овоздихии умумихалкй**» – «**nationwide**» - «всенародное голосование».

Некоторые слова этой модели могут быть заменены их эквивалентами. Например, «**судкунй**» - «суд», «**мухокимакунй**» – «**discussion**» (обсуждение) «**абрешим**» 1. «шелковые нити»; 2. «шелк» (ткань); «**~и суньи**» - «искусственный шелк»; «**~и табии**» - «натуральный шелк»; «**~b хом**» «шелк сырец»; «**печачи**» «~ моток», «клубок пряжки»; «**~барин мулоим шудан**» а) «стать мягким как шелк»; б) «пер. статья шелковым»; «становиться послушным», «уступчивым», «податливым»; 3. «уст.струна».

Это объясняется тем, что первый компонент восходит либо к арабским масдарам, либо к русско-интернациональным словам. Например, **махвкунй liquidation**, (ликвидация), **яровизациякунй vernalization** (яровизация).

10. Модель C2 + Г2 образует слова, которые выражают процесс. Эта модель не активна и малопродуктивна в терминообразовании. Примером могут служить слова «**таҷрибаивазкунӣ**» (обмен опытом), «**дарсхазмкунӣ**» («**progress in studies**») (успеваемость).

11. Модель C2 + C2 . Активизация этой модели происходит по двум линиям: а) по типу арабских конструкций б) по типу таджикской изафетной конструкции на основе арабского пласта. Известно, что определенную группу арабизмов лексики таджикского языка составляют слова, восходящие к арабским сопряженным сочетаниям типа «**сохибулхукумат**», «**сохибулхайш**». Эти слова постепенно были усвоены таджикским языком и заменены таджикской изафетной конструкцией: «сохиби давлат», «сохиби хукумат». Эти сочетания легли в основу сложных слов: «**сохибчашн**» (юбиляр), «сохибихтиёр» (суверенный). Модель C2 + C2 может образовывать имя деятеля – «**сохибкорхона**» (фабрикант), «**сохибчашн**» (юбиляр), прилагательное – «сохибихтиёр» (суверенный), «**сохибхукуқ**» (равноправный). Когда слова этой модели выражают терминологическое значение, они не имеют синонимов, а в функции нейтральной лексики они варьируются с продуктивными словами. Например, «**сохибсавод**»-«**босавод**» (грамотный), «**сохибкамол**» - «**баркамол**».

12. Модель П + С образует прилагательное, поэтому слова данной модели функционируют в роли зависимого имени двухкомпонентного термина. Например, «**хатҳои баландмавх**» (высоковольтные линии).

Эта модель особенно продуктивна в области научно-технической терминологии, которая моделируется большей частью по русскому образцу.

13. Модель П + C1 + суф -й. Эта модель образует слова со значением состояния. Например, «**собитқадамӣ**» (**последовательность**), «**баробархуқуқи**» (равноправие). Данная модель непродуктивна в терминообразовании.

14. Модель П + Г1 также выражает действие и состояние. Она представлена в таджикской лексике прессы небольшим количеством лексических единиц, таких как «**аникгардӣ**» «**exactness**», (**точность**) часов, «**сустшавӣ**» «**inertness**» (**инертность**), «**тезбинӣ**» – «**vigilance**» (**зоркость**), которые выступают в роли опорного имени двухкомпонентных терминов; «**аникгардии соат**» «**exactness**» (**точность часов**).

15. Модель П + C1 + суф. -а образует в основном научно-техническую терминологию. Например, «**росткунча**» - «**rectangle**» (**прямоугольник**), «**бисъёркунча**» – «**polygon**» (**многоугольник**).

16. Модель П + Прич. Образует также научно-техническую терминологию. Например, «**зиёдкунанда**» - «**multiplier**» (**умножитель**), «**муайянкунанда**» - «**determiner**» (**определитель**).

17. Модель Ч + Относит, прилаг. В лексике таджикской прессы она представлена в основном словами с первым компонентом -ним: «**нимхарбӣ**» – «**paramilitary**» (**полувоенный**), «**нимрасмӣ**» – «**official**» (**официальный**). Появление этой модели связано с заимствованием семантики русско-интернациональных слов с последующим их оформлением средствами таджикского языка (путем кальки).

18. Модель Ч + С + суф. -а образует прилагательное, в результате чего слова этой модели функционируют в роли зависимого имени двухкомпонентных терминов. Например, «сулхномаи яктарафа» - «**separate agreement**» (**сепаратный мирный договор**).

Эта модель весьма продуктивна в терминообразовании. Её активность де-термирована.

19. Модель Ч + С1 образует слова, выражающие конкретные предметы. Эти слова функционируют в различных областях терминологии. Например, «нимнокил» - «**semiconductor**» (**полупроводник**), «ниммода» - «**intermediate product**» (**полупродукт**) и т.д. Эта модель в лексике прессы является продуктивной, что связано, с одной стороны, с развитием науки, техники, требующим номинации новых явлений, с другой, с оформлением научных понятий по образцам русско-интернациональных слов.

20. Модель М + Г2. Образованные по этой модели слова выражают процесс. Сама модель М+Г2 является новой для таджикского языка, она заимствована из русского в плане содержания, хотя имеет и структурное сходство. Например, «худмуайянкунӣ» – «**self-determination**» (**самоопределение**) «худганқидкунӣ» – «**self-criticism**» (**самокритика**) «абрешимин» «шелковый»; «матои ~» «шелковая ткань», «гапгардони» «возражение»; «резкий ответ»; «~ кардан» «возражать», «гапгир» 1. «выспрашивающий»; «выпытывающий»; 2. см «гапдаро».

По своей функциональной нагрузке слова этой модели принадлежат к обществено-политической терминологии, впервые они были зафиксированы на материале прессы 30-х годов.

21. Модель Предл. + П + Г2. Заимствована из русского языка. Впервые слова этой модели были зафиксированы на материале прессы 30-х годов. Например, «азнамуссалаҳкунӣ» «**rearmament**» (**перевооружение**), «азнавсозӣ» «**reorganization**» (**реорганизация**). Модель Пред. + П + Г2 образует слова со значением процесса.

22. Модель Предп. + Г2 образует слова со значением процесса; «азназаргузаронӣ» – «**review**», «**inspection**» (**смотреть**), «баватанқучонӣ» – «**repatriation**» (**репатриация**). Слова этой модели немногочисленны, но модель не закрыта.

При исследовании в таджикском языке диссертантом выделены 4 модели словосочетаний. По количеству сочетающихся в словосочетании компонентов в таджикском языке выделяются два структурных типа слов: **двухкомпонентные**, многокомпонентные.

Выявлено, что **двусоставные термины** в таджикском языке образованы по нижеприведенным моделям.

1. $S^n + и + A^{adj}$ - в которой S^n - главный компонент - существительное, A^{adj} - зависимый компонент - прилагательные связаны при помощи изафета (-и): «**богамқинии олимпӣ**» - olympic tranquility - олимпийское спокойствие и др.

Модель $S^n + и + A^{adj}$ выражает определительные отношения.

2. Sⁿ+и+Aⁿ: - в котором главный компонент – это существительное (Sⁿ) и зависимый компонент (Aⁿ) - существительное также связаны изафетной связью: «**корҳои сахаватмандӣ**», «**рафтори инсон**» и др.

3. S к+pr.+A^a подчинительная связь между ядерным (Sk) и зависимым (Aⁿ) компонентами выражена при помощи предлогов: «**мубориза бо вайронкунандагони тартиботи чамъият**» - «борьба с нарушителями общественного спокойствия» и др.

Sk+u+pr+A^a подчинительная связь между ядерным (Sk) и зависимым (A^a) компонентами выражена при помощи изафета и предлогов: «**боздоштани хавасҳои худ**» - «restraint of own flame» – «обуздание своих страстей»;

5. S'+И+Aⁿ: «**бартараф кардани муҳолифат**» - «smoothing controversy - сглаживание разногласий»;

Выражение ядерного компонента в данной модели составными глаголами предполагает многокомпонентные термины типа: «**канорагирӣ аз суҳбат ва баҳси зиёдагӣ**» – «deviation of controversy conversation» - «уклонение, уход от споров и лишних разговоров»;

Общей, специфичной для таджикского языка является модель **N1 conj. N2** - этот тип словосочетания признан в структурном плане словосочетанием с сочинительной связью, при которой сочинительный союз «**ва**» соединяет два субстантива: «**инсон ва қонун**» – «humanity and law» – «человек и закон», «**рафтор ва кирдори хуб**» – «good behavior» - «хорошее поведение» и др.

Исследование структуры словосочетаний дает возможность выделить многосоставные модели словосочетаний. Следует сразу же отметить, что в изучаемой семантической сфере эти модели оказались мало типичными для системы таджикского языка, где выделены три модели. Здесь обнаружена многосоставная модель словосочетания. В данной модели **N** – существительное.

Выявляются: **N1 prep. N2** - эта модель полностью отвечает структуре таджикского языка, т.к. в силу того, что английский язык является аналитическим типом, отсутствие грамматической категории падежа порождает множество типов словосочетаний для обозначения значения принадлежности, что восполняется синтаксическими единицами, образованными соединением двух основ посредством различных предлогов: – «**аз сар гузаронидаани мушкilot ва сахтиҳо**» – «conversion of hardship and «miseries» – «перенесение трудностей и невзгод», «**пушаймонӣ аз гуноҳҳои содиркарда**» - «regret perform trespass» - «сожаление о совершённых грехах»; «**миннатдор ба Худованд будан**» – «being grateful of God» – «быть благодарным Всевышнему».

Для английского языка осложненная бедностью морфологических парадигм английских слов, проблема типологии сложных слов, их семантики и синтаксиса. Процесс словосложения представляет собой не что иное, как соположение двух основ, как правило, омонимичных в английском языке словоформам, к примеру, «**headache**» – «**дарди сар**» - «головная боль», «**нарм**» - 1. «мягкий»; «нежный»; 2. «кроткий», «податливый», «тихий», «**нарма**» анатом. - «мочка уха»; «~ и гуш» - «мочка уха», «**пур**» - 1. «полный», «наполненный»; 2. «много», «**пуравч**» - «кипучий», «оживленный»; «быстрый», «бурный»,

«ранг» - «цвет», «окраска», «расцветка», «ранг ба ранг» - 1. «разноцветный»; 2. «полигр». «тоновый», «тональный» и т.д.

Поскольку нормы современного английского языка разрешают сочетание слов, обладающих теми же лексико-грамматическими характеристиками, что и соединяемые при словосложении основы, то определить, в каких случаях мы имеем дело со сложным словом, а в каких - со словосочетанием, невероятно трудно. Нр. «**dancing-girl**» – «**раккоса- танцовщица**» и «**dancing girl**» - «**духтари ракс карда истода**» - «**танцующая девушка**», «**рубардор**»: «~ кардан» – «переписать набело», «снять копию»; «нукта ба нукта ~ кардан» - «переписать точь-в-точь», «**рубардоркуни**» - «очная ставка», «**сабзча**» – «зеленоватый», «с зеленым оттенком», «**сабзчаранг**» - «зеленоватый», «**тираакл**» - «с помутившимся с разумом», «**тирабахт**» - «несчастливый», «невезучий», «неудачливый» и многие другие.

Цельноформленные, структурно слитные и функционирующие в качестве самостоятельных лексические единицы, состоящие из нескольких основ, встречающихся в языке в виде свободных форм (таково определение сложного слова И.В. Арнольд⁴⁶, еще не обязательно сложные слова, поскольку их образование не всегда результат сложения. Такие единицы могут возникнуть как следствие каких-нибудь других деривационных процессов. Таковы, например, «**blackguard**» - «чанг кардан» – «ругаться», таджикский – «абру» - «бровь»; «~ и баланд» - «высокие брови»; «~ и кашида» - «длинные брови»; «~ и мушкин» - «густые черные брови»; «~ и пайваста» - «сросшиеся брови»; «~ и хамида» - «изогнутые брови»; «~ ба хам кашидан а) «сводить брови»; б) пер. – «гневаться»; «~ боло кашидан» - «поднимать брови» (при изумлении); «~ кушодан» - пер. «повеселеть», «обрадоваться»; «~ паррондан» пер. – «поводить бровями», «кокетничать»; «~ турш кардан» - пер. «злиться»; «~ чин кардан» - пер. «хмурить брови» и др.

Первый компонент слова – это связанная основа, т.е. основа, не существующая в виде отдельного слова в современном английском языке, а свободное сочетание грамматически зависимых слов, редуцированных до основ. Деривационный суффикс - **er** превращает фразу в отдельное слово и относится к нему целиком. Например, «**long legs**» → [(**long leg**) + **ed**] → **long-legged**- «пойдароз» – «длинноногий».

И.В.Арнольд приводит следующий пример, сравнивая два одинаковых по структуре слова: «**honeymooner**» и «**mill – owner**». Они созданы, на первый взгляд, по одинаковой модели N + N + **er** . Однако сложное слово «**mill – owner**» состоит из двух основ: простой и производной, причем вторая обозначает название лица, как и все сложное слово. В слове «**honeymooner**» подобное разделение невозможно, так как «**mooner**» не существует в качестве свободной основы. Таким образом, структура этого слова такова: (**honey + moon**) + **er** , причем суффикс указывает на то, что все слово обозначают лицо.

⁴⁶ Арнольд, И.В.Лексикология современного английского языка/И.В.Арнольд. М.: Высш. шк. - 1986.-295 с.

Таким образом, И.В.Арнольд выделяет две основные модели сложнопроизводных слов: **Adj + N + ed** (хотя здесь часто первым элементом может быть также основа существительного или числительного, т.е. модель принимает вид **N + N + ed** или **Num + N + ed** : **three - coloured – серанга -трёхцветный** и **N + N + er** .

Авторы учебника «A course in modern English lexicology» делят сложнопроизводные слова на две подгруппы:

1) Производные сложные прилагательные, образованные с помощью продуктивного суффикса – **ed**, построенные по следующим моделям:

- **with + (Adj + N) → [(Adj + N) + ed]: with long legs → long-legged ;**

- **with + (Num + N) → [Num + N] + ed]: with two sides → two-sided ;**

- **with + (N + N) или with + (N of N) → [(N + N) + ed]: with a doll face → doll-faced или with the mind of a lackey → lackey-minded .**

2) Производные сложные существительные, образованные при помощи конверсии из глагольно-наречных фраз по следующей модели:

[(V + Adv) + conversion]:

(to) break down → a break-down ; (to) cast away → a castaway ;

(to) hold up → a hold-up.⁴⁷

Таким образом, в самом названии – сложнопроизводное слово – отражается и морфологический состав слова (две основы) и акт словопроизводства (чаще всего конверсия). Выделение сложнопроизводных слов как особой категории можно признать целесообразным, но при этом следует учитывать, что со словообразовательной точки зрения двухосновные производящие слова, которые служат основами для образования тех или иных производных, ничем не отличаются от односоставных. Например, для словообразовательного анализа как (**to**) «**bomb**», так и (**to**) «**atom bomb**» являются продуктом конверсии **N** → **V** , тот факт, что (**to**) «**atom bomb**» является двухосновным производящим словом, никакой роли не играет с точки зрения словообразовательного анализа. Также словообразовательный анализ не делает различия между двухосновным словом «**first-nighters**» и односоставным «**Londoner**». И то и другое образовалось путем прибавления суффикса - **er** к основе.

И.В.Арнольд приводит следующую классификацию:

1) Сложные слова, состоящие из простых основ: **film - star**

2) Сложные слова, в которых по крайней мере один из компонентов является производной основой: **chain – smoker**;

3) Сложные слова, в которых по крайней мере один из компонентов является усеченной основой: **maths - mistress**. В отдельную подгруппу выделяются сложные слова, содержащие аббревиатуры: **H - bag (handbag), Xmas (Christmas)**;

4) Сложные слова, в которых, по крайней мере, один из компонентов является сложной (производной) основой: **wastepaper - basket [7]**.

⁴⁷ Kastovsky D. Semantics and vocabulary // The Cambridge History of the English Language / Gen. ed. R. M. Hogg. Vol. I. The beginnings to 1066. - Cambridge: Cambridge University Press, 2000. - P. 290-480

Эндоцентрический тип представляет собой сложное слово, значение которого представляет собой сумму значений составляющих его элементов, таким образом семантический центр находится в пределах самого слова. Например,; **armchair - это вид стула (chair); breath test - это вид теста.**

Экзоцентрический тип. Это сложные слова, значение которых не определяется ни одним из его составляющих элементов, т.е. значение целого не равно сумме значений слагаемых, то есть семантический центр расположен за пределами сложного слова.

Например,; «**pickpocket**» не является некой разновидностью кармана (**pocket**), а так же не имеет ничего общего со словом «**pick**» (**отбор, собирать**). «**Pickpocket**» – «дزد» - это человек, занимающийся карманными кражами, т.е. карманный вор.

Или, допустим, «**redneck**» - «**қишлоқ**» – «**неотёсанный человек**». Если переводить это слово по компонентам, мы получим значение «красная шея». На самом же деле это слово имеет два значения, не имеющие ничего общего с дословным переводом его составляющих: 1. неотёсанный человек, деревенщина; 2. белый батрак (в южных штатах).

Сложное слово приложении определяется как сложное образование, состоящее из двух раздельнооформленных основ, находящихся в отношении аппозиции. Например, «**bittersweet**» имеет свойства обоих компонентов «**sweet**» и «**bitter**», «**абручнии**» (обряд выщипывания бровей у невесты перед свадьбой) «**худ**» - сам; сама; само, «**худазобдихи**» - самоистязание, самобичевание, «**умумиаврупои**» - общеевропейский, «**умумибашари**» - общечеловеческий, «**тирагун**» - темный; мрачный, хмурый, «**тираандоз**» - стрелок; ~ и мохир - искусный стрелок. Таким образом, в основе этой классификации лежит структурно-семантический принцип. Кроме того, многие лингвисты выделяют два типа семантических отношений между компонентами: сочинительные и подчинительные.

1) В случае сочинительных отношений все компоненты сложного слова являются структурно и семантически равными и составляют два структурно-семантических центра: «**secretary**» - «**stenographer**», «**actor – manager**», «**bitter – sweet**». Составляющие слово основы принадлежат к одной и той же части речи и часто к одной и той же семантической группе. Составители учебника «A course in modern English lexicology» вводят термин «**coordinative (copulative) compounds**» и подразделяют их следующим образом:

а) так называемые «аддитивные сложные слова» (**additive compounds**), описывающие личность или объект, выполняющий одновременно две функции: **secretary - stenographer** (человек, который является и секретарем, и стенографистом, нет указания на то, какая профессия является основной), «**actor – manager**» (актер и менеджер одновременно);

б) редупликативные сложные слова, образованные путем повторения основы: **goody - goody, fifty - fifty, hush - hush**;

в) сложные слова, образованные путем сложения фонетических вариантов рифмующихся форм одной и той же основы либо с сохранением начального согласного и изменением гласных: **drip - drop, sing - song, ding - dong**, либо с

изменением начального согласного: **walkie - talkie, clap - trap, willy - nilly, pell - mell, helter - skelter.**⁴⁸

Слова последних двух групп часто называют псевдосложными (pseudocompounds). В частности, И.В. Арнольд относит их к смешанным формам, о чем будет сказано ниже.

Согласно порядку расположения элементов, сложные слова с подчинительной связью между компонентами делятся на две группы:

1) Синтаксические сложные слова, в которых порядок расположения основ соответствует порядку их расположения в соответствующих свободных сочетаниях слов, согласно правилам грамматики современного английского языка.

- **Adj + N:** a blue bell → bluebell; a slow coach → slow-coach - **одами суст** - медлительный человек ...>>; a mad doctor → mad-doctor.

- **V + N:** (to) know nothing → know-nothing - **хеч чизро надонистан** – не знать ничего; (to) tell tales → tell-tale - сплетник - **гайбатчи**.

2) Асинтаксические сложные слова, в которых в которых порядок расположения основ не соответствует порядку их расположения в соответствующих свободных сочетаниях слов, согласно правилам грамматики современного английского языка.:

- **Adj + Adj:** pale-blue - **кабуди паст** – нежно голубой.

- **N + Adj (V3):** oil-rich; world-wide – всемирный – **умумичахонӣ**

Степень мотивации сложных слов может быть различной:

1) Полностью мотивированные слова (слова с «прозрачной» мотивацией). Лексическое значение этих слов соединено между собой и представляет сложение значений составляющих элементов: sky-blue – **осмонранг** - небесно-голубой

2) Частично мотивированные слова: **сумкаи занона** - hand-bag - дамская сумочка.

Однако степень «прозрачности» этих слов вариативна. Например, значение слова **«hand-bag»** - «сумка, предназначенная для ношения в руках», в то же время значение слова **«handcuffs»** имеет отношение только к понятию **«cuffs»** (манжеты), между тем это «металлические обручи, помещаемые вокруг запястья заключенных». Слова подобного типа, с очень слабой степенью частичной мотивации можно проиллюстрировать следующими примерами: **«чизхонӣ но-даркор»** – **«cast-off»** – «ненужные вещи».

3) Немотивированные слова (метонимический и метафорический перенос значения): **«eye-wash»**, **«eye-servant»**.

В шестом разделе второй главы раскрываются особенности словосложения в современном русском языке. Под этим термином подразумевается закономерное расположение элементов слов (морфем или эквивалентов морфем), которому соответствует типовое лексическое значение. Модель - это «образец»,

⁴⁸ Яхонтов, С.Е. Современное состояние вопроса о генетических связях языков Юго-Восточной Азии /С. Е. Яхонтов // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. - М., 1983. - С.19 -33.

«шаблон», «типовая структура». Модель синтаксической деривации (в данном случае — аппозитивных словосочетаний), отвечая общему определению языковой модели и закономерностям ее организации, отличается от словообразовательной модели тем, что в модели синтаксической деривации отражаются синтагматические отношения (аппозитивные), существующие между составными компонентами и обуславливающие типовое значение модели. Как известно, разновидностями словосложения являются:

1. Разновидностью сложения является иногда выделяемое в самостоятельный способ сращение: с ума шедший - сумасшедший. В составе производного слова конечная морфема первого производящего слова становится инфиксом, а не суффиксом или окончанием, как это было в производящем: сум(а)шедший.

2. Сложение с сокращением (аббревиация): сберегательный банк - сбербанк, Московский государственный университет > МГУ.

3. Субстантивация (переход слова из одной части речи в другую). Известно, что основным видом субстантивации является переход прилагательного или причастия в существительное: столовая (прил.) > столовая (сущ.).

Третья глава – “Выражения словосложения в системе частей речи в таджикском, английском и русском языках” подробно описывает способы словосложения в различных частях речи в сопоставляемых языках. Сложные слова могут быть классифицированы по следующим принципам: В соответствии с их функционированием как различные части речи - **существительные, глаголы, прилагательные, наречия**, например, кресло – armchair, гаронбахо - ценный, дорогостоящий; драгоценный.

Сложные имена существительные. Согласно этой классификации, существительные делятся на две основные группы: сложные эндоцентрические существительные и сложные экзоцентрические существительные.

1) Эндоцентрические существительные включают в себя следующие типы сложных слов:

- Тип нури офтоб - sunbeam - солнечный луч, т.е. N + N. Связь между компонентами атрибутивная, первый компонент определяет второй. Это наиболее продуктивная модель в современном английском языке.

В следующем примере данные слова можно трансформировать следующим образом: sleepingcar - спальный вагон – a car for sleeping, car to sleep in. Слова, образованные по данной модели, важно отличать от свободных словосочетаний типа бацаи хобида - sleeping boy – спящий мальчик.

- Тип searchlight, т.е. V + N. Эта модель также относится к эндоцентрическим, так как по ней образуется сложное существительное, то есть часть речи, представленная вторым компонентом.

Наглядно это можно представить следующими трансформациями:

- a hothouse - гармхона - теплица = a house which is hot, но a mad house = a house for mad people девонахона.

- кроме того, существуют различные группы, в которых первую часть составляет основа существительного, а вторую – основы различного

рода отглагольных существительных: хочаги – housekeeping - домашнее хозяйство.

2) Экзоцентрические существительные не включают в себя семантический центр, он расположен за пределами сложного слова: тип scarecrow, т.е. V + N. Слова этого типа обозначают субъект (лицо или предмет), совершающий действие, обозначенное комбинацией основ. В частности, scarecrow – это лицо или предмет, назначение которого – отпугивать птиц.

Весьма продуктивной является модель, по которой сложные существительные образуются от глаголов с предлогами или от наречий, т.е.: V (Adv) + prep: торик - blackout – затемнённый. В основном такие существительные обозначают специфичность и разовость действия: brush-off, фалтидан - comedown – падение.

Сложные имена прилагательные. Сложные прилагательные очень часто соответствуют свободным словосочетаниям. Тип threadbare, т.е. N + Adj. Отношения между компонентами соответствуют сочетанию «bare to the thread». Другие примеры: «хавонагузаронак» – «airtight» - «воздухонепроницаемый», «касалии бахрӣ» – «seasick» - «страдающий морской болезнью». Этот же тип имеет другую семантическую вариацию, при наличии той же самой структурной модели: «сап-сафед» – «snow-white» - «белоснежный», означает «белый, как снег», то есть выразительное сравнение. Другие примеры: «мисли сап мондашуда» – «dog-tired» - «усталый как собака». В основном такой тип прилагательных связан с цветом: «осмонранг» – «sky-blue» - «небесно-голубой».

Сложные глаголы.

Глаголы типа stand-up также рассматривались как словосочетание, сложное слово или производное слово, их происхождение вызывает разногласия среди лингвистов. Глаголы типа blackmail -- вымогательство, nickname прозвище, кличка образованы от эндоцентрических путем сложных существительных путем конверсии.

Словосложение в наречиях

По структурному составу наречия можно разделить на простые, сложные и составные. Суффиксальный способ является важным способом образования в сопоставляемых языках. Наречия с точки зрения сравнения делятся на две большие группы: наречия определительные и наречия обстоятельственные.

В заключении приведены результаты исследования, позволяющие сделать следующие выводы:

1. В таджикском, русском и английском языках сопоставительные компоненты сложных слов обозначают одно лексическое значение и в предложении выступают как один член; сложное слово неделимо, т.е. между компонентами сложного слова невозможно вставить другое слово или фразу; единство сложного слова, в этих языках образуется единым и целостным значением; показателями цельноформленности сложного слова могут служить словообразовательные суффиксы.

2. В английском языке признаком цельнооформленности сложного слова являются соединительные элементы. В таджикском языке мы это встречаем, но очень редко, в основном в заимствованных словах.

3. В английском языке единство и цельнооформленность сложного слова может зависеть от слитного или через дефис написания. В таджикском и русском языках данный признак не играет огромной важности, так как в нем сложные слова могут писаться, как слитно и раздельно, так и через дефис, как и свободные синтаксические сочетания, а также фразеологические единицы.

4. В английском языке, в отличие от таджикского и русского языков единство и цельнооформленность сложного слова также зависит от порядка следования компонентов сложного слова и характера сочетаемости его компонентов.

6. В трёх сравниваемых языках морфологический признак устанавливает морфологическое единство сложного слова в отличие от словосочетания.

Таким образом, можно сказать, что, хотя основные признаки единства и цельнооформленности сложного слова в таджикском, русском и английском языках совпадает, в их показателях имеются некоторые различия.

Публикации по теме диссертационной работы в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Гафурова Г.А. Основные модели словосложения в современном таджикском языке/ Г.А. Гафурова. / Вестник Таджикского Национального Университета. – Душанбе, 2018. - № 4, С. 23 - 28.

2. Гафурова Г.А. Масъалаи таснифоти калимаҳои мураккаб дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англиӣ / Г.А. Гафурова // Паёми донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав. – Қўрғонтеппа, 2017. - № 1/4(49), с. 45 - 49.

3. Гафурова Г. А. Сложносоставные слова как единицы номинации в системе русского языка. / Г.А. Гафурова // Известия Академии наук Республики Таджикистан.– Душанбе. 2018. - № 2(250), С. 218 – 222.

4. Гафурова Г. А. Аппозитивные словосочетания с характеризующим компонентом в русском языке / Учёные записки. – Худжанд, 2017.- с. 151-154.

5. Гафурова Г. А. Понятие словосложения в сопоставляемых языках: (на материале таджикского, русского и английского языков) / Г.А. Гафурова // Успехи современной науки. – 2016, Том 8, №11, С. 40 - 43.

Подписано в печать __.10.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. __. Тираж __ экз. Заказ № __.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com